

УДК 665.71

СНИЖЕНИЕ КОКСОТЛОЖЕНИЯ В ПЕЧАХ ПИРОЛИЗА С ПОМОЩЬЮ ИНГИБИТОРА КОКСООБРАЗОВАНИЯ

А.Б. КАРПОВ, Ф.Г. ЖАГФАРОВ, А.М. КОЗЛОВ

РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина

Одна из основных проблем нефтегазохимической промышленности в России — дефицит мощностей по производству мономеров. Именно поэтому пиролиз в настоящее время один из наиболее актуальных и динамично развивающихся процессов нефтегазопереработки. В результате наращивания мощностей таких установок острее стала ощущаться проблема закоксовывания реакторной и теплообменной аппаратуры.

Из-за высоких температур газа кокс непрерывно отлагается на стенках реактора, а также в теплообменниках технологической линии. Частицы кокса со стенок труб собираются в U-образных соединениях печи, создавая тем самым гидравлические сопротивления и препятствуя движению потока газа пиролиза. Постепенно отложения кокса в печи, ЗИА и линии теплообменников приводят к останову печи и необходимости регенерации.

Слой кокса на стенках реактора со временем накапливается и уменьшает теплопередачу между металлом трубы и технологическим газом, также увеличивает перепад давления в реакторе. Кроме того, нарастание слоя кокса в реакторе снижает эффективный объём реакционной зоны и тем самым выход целевого продукта. Для предотвращения этих явлений температуру в зоне реакции и на входе в реактор постепенно увеличивают. Через несколько недель работы давление на входе в реактор и температура труб достигают максимально допустимых уровней, печь останавливают на регенерацию. Длина пробега печи, как правило, ограничена от 30 до 70 дней в зависимости от конструкции змеевиков, сырья и параметров процесса. Частые процессы декоксовывания приводят к снижению производительности технологической линии, влияют на срок службы печи и увеличивают операционные расходы [1].

Исследования кинетики показывают, что природа кокса напрямую определяется скоростью коксоотложения. При малой скорости образуется графитоподобный кокс, а при большой — нитевидная поликристаллическая структура.

Однако графитоподобное упорядочение атомов углерода в кристаллической решётке присуще лишь коксу, образующемуся на металлической подложке.

При изучении влияния структуры углеводородов на коксоотложение можно предположить два механизма. В случае содержания в сырье нафтенов и аро-

матики первичные реакции происходят в газовой фазе, продукты реакций конденсируются в капли, которые выпадают на подложку и затвердевают; в случае *n*-алканов углеводород трансформируется в промежуточные газообразные вещества, которые подвергаются гетерогенным реакциям на подложке с образованием твёрдых углеродистых продуктов. Первый механизм для графитовой подложки приводит к образованию сферических частиц кокса, для кварцевой — к образованию плёнки, а на поверхности стали кокс откладывается в виде нарастающих друг на друга шарообразных частиц. Различие структур, получаемых на стали и кварце, по-видимому, объясняется различным смачиванием этих подложек каплями предшественников кокса. Структура кокса на стали объясняется захватом капель активными центрами металла и ростом кокса в виде полусфер [2].

Несмотря на то, что в настоящее время существуют разные технологии и реагенты для уменьшения образования кокса в процессе пиролиза, желаемый результат до сих пор не достигнут [1].

Таким образом, учитывая перечисленные выше проблемы и слабые стороны процесса пиролиза, требуется совершенствование и проведение исследовательских работ по разработке технологии ингибирования коксообразования.

Многочисленные исследования показали, что многие сернистые соединения оказывают ингибирующее воздействие на процесс коксообразования [3].

Принцип действия данных агентов заключается в том, что при попадании в зону реакции происходит их термическое разложение с выделением различных сернистых соединений и сероводорода. Действие образуемых продуктов двояко: с одной стороны, они создают на поверхности металла труб сульфидную плёнку, изолирующую металл от сырья, и тем самым препятствуя каталитическому коксообразованию; с другой — участвуют в гомогенных радикальных реакциях в газовой фазе, что также уменьшает коксообразование.

В публикациях зарубежных учёных рассматриваются фосфорные соединения как достаточно эффективные ингибиторы коксоотложения, а именно трифенилфосфиноксид. Механизм действия основан на термическом разложении с образованием радикалов, которые вступают в реакцию с металлом труб, образуя защитную плёнку, изолирующую

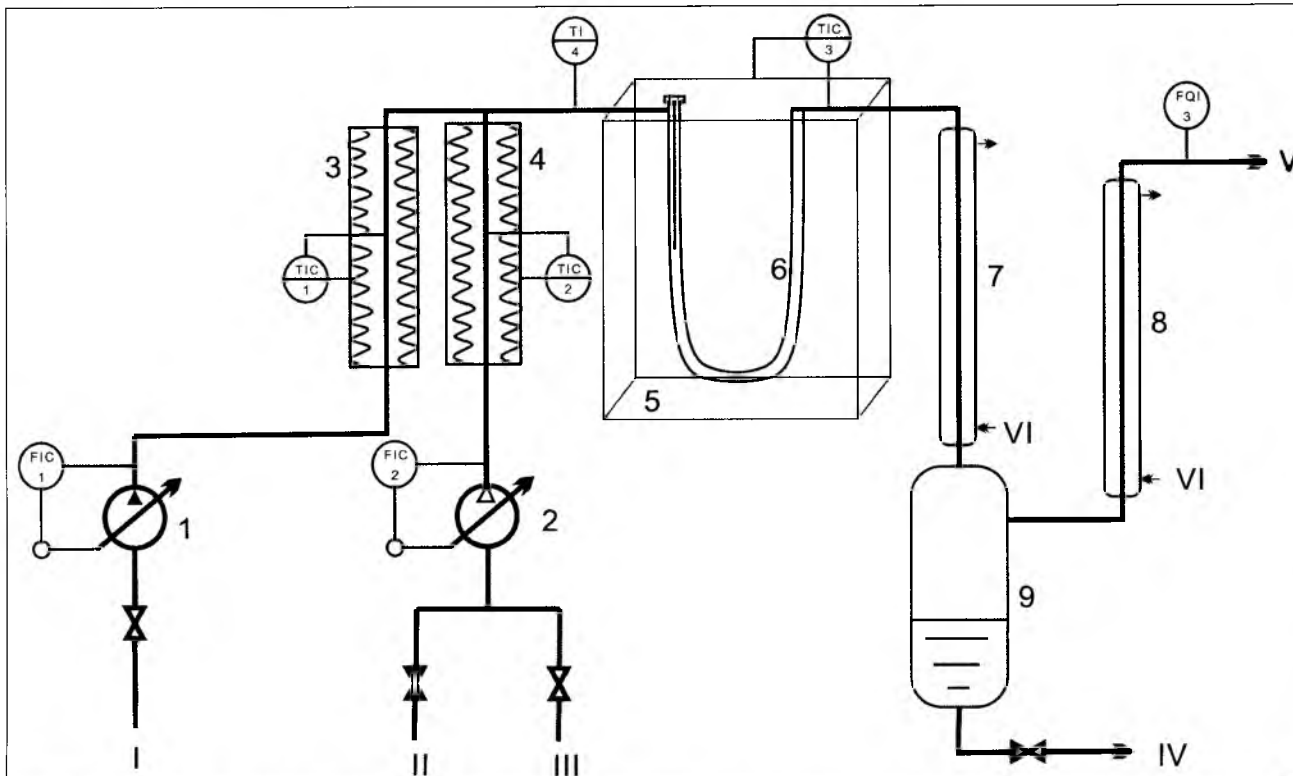

Рис. 1. Схема лабораторной установки термического пиролиза:

1, 2 — насос; 3 — подогреватель пара; 4 — подогреватель УВС; 5 — печь; 6 — змеевик; 7, 8 — холодильник; 9 — ёмкость.
Линии: I — вода; II — жидкое сырьё; III — газообразное сырьё; VI — охлаждающая вода; V — пирогаз; VI — смола

металлические стенки от реакционной среды, тем самым снижая каталитическое коксообразование.

В целом способы и механизмы ингибирования коксообразования модифицированием внутренней поверхности труб пиролиза введением специальных добавок в сырьё пиролиза (серо-, фосфор- и борсодержащих) являются малоизученными.

Для исследования эффекта подавления коксования змеевиков печей пиролиза и сравнения ингибирующего действия были испытаны органические серо- и фосфорсодержащие соединения: диметилдисульфид (ДМДС), диметилсульфид (ДМС), диметилсульфоксид (ДМСО), трифенилфосфин (ТФФ), трифенилфосфиноксид (ТФФО), три-*o*-тулилфосфин (ТОТФ). Эксперименты проводились в реакторе, изготовленном из легированной стали AISI 304, приближённой по составу к материалу промышленных труб пирозмеевиков.

Исследование процесса термического пиролиза пропан-бутановой фракции проводили в лабораторной установке проточного типа, принципиальная схема которой приведена на рис. 1.

Процесс осуществляли в стальном реакторе U-образной формы диаметром 10 мм и длиной 250 мм. На входе в верхней части реактора имеется штуцер для возможности подвеса в среднюю часть реактора металлического кольца для определения интенсивности коксообразования. Реактор помещали в электропечь. Температура в реакционной зоне поддерживалась постоянной на уровне $850 \pm 1^\circ\text{C}$, измерение производили с помощью термопары «хро-

мель-алюмель» и управлением на базе «OWEN PLC 100».

Дозировка воды и сырья осуществлялась с помощью перистальтических насосов-дозаторов «Longerpump». Вода и сырьё поступали в испарители, где поддерживалась определённая температура для сырья — $400-420^\circ\text{C}$ и для воды — $500-520^\circ\text{C}$. После испарения водяной пар и сырьё поступали в верхнюю часть реактора и далее в реакционную зону.

Полученные пиролизом газообразные продукты охлаждались в водяном холодильнике, где началась конденсация водяного пара и смолы пиролиза. Воду и смолу пиролиза собирали в приёмник-пирогаз, проходящий через второй водяной холодильник. Температуру в холодильниках поддерживали $5-10^\circ\text{C}$.

Газообразные продукты пиролиза анализировали методом газовой хроматографии в соответствии с ГОСТ 33012-2014 «Пропан и бутан товарные. Определение углеводородного состава методом газовой хроматографии».

Для определения количества образующегося кокса проводили термогравиметрический анализ и дифференциальную сканирующую калориметрию (ТГ-ДСК). Для проведения анализа использовали кольцо, изготовленное из той же стали, что и лабораторный реактор. Кольцо подвешивалось в зоне протекания процесса пиролиза на время проведения опыта. Затем закоксованное кольцо подвергали регенерации в токе воздух/кислород, фиксируя при этом изменение массы и суммарный тепловой эффект.

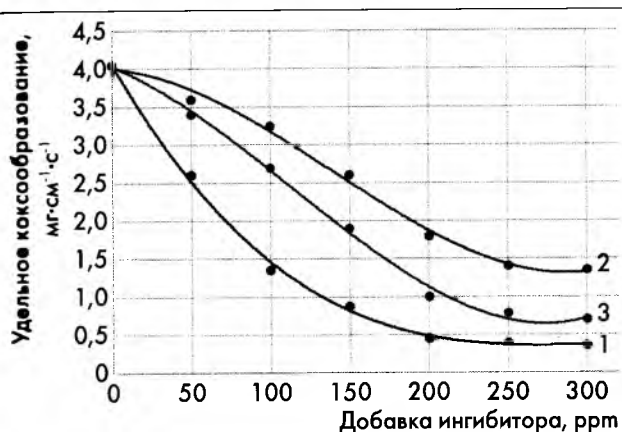

Рис. 2. Зависимости удельного коксообразования от дозировки серосодержащих ингибиторов:

1 — ДМДС; 2 — ДМС; 3 — ДМСО

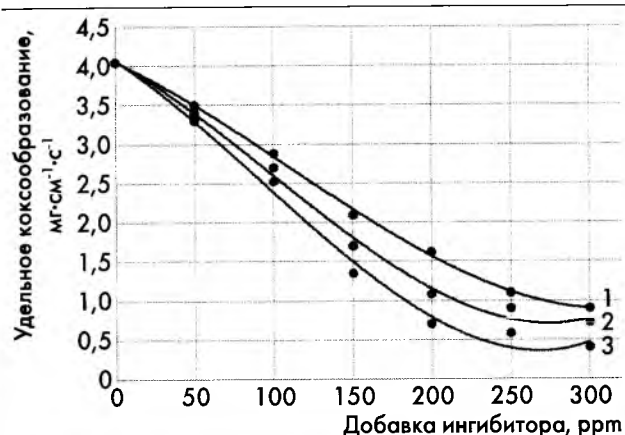

Рис. 3. Зависимости удельного коксообразования от дозировки фосфорсодержащих ингибиторов:

1 — ТОТФ; 2 — ТОТФ; 3 — ТФФО

По результатам проведённых экспериментов была определена зависимость дозировки соответствующего ингибитора на коксообразование.

В результате экспериментов было выявлено, что добавки серосодержащих соединений (рис. 2) при пиролизе углеводородов существенно снижают отложения кокса и увеличивают выход низших олефинов. Для подавления коксообразования при высокотемпературном пиролизе среди серо- и фосфорсодержащих соединений наиболее эффективными являются диметилдисульфид и трифенилфосфин-оксид (рис. 3) которые снижают коксообразование на 85-87%.

К недостаткам ДМДС и ТФФО относятся их высокая цена и отсутствие производства в России. Поэтому, несмотря на несколько меньшее по сравнению с ДМДС снижение коксообразования, более перспективным можно считать ингибитор на основе ДМСО, средняя цена которого на 17% ниже ДМДС (рис. 4). К тому же ДМСО является побочным продуктом целлюлозно-бумажной промышленности и вовлечение его в качестве ингибитора в процесс пиролиза может также стать значительным фактором в суммарной экономической эффективности.

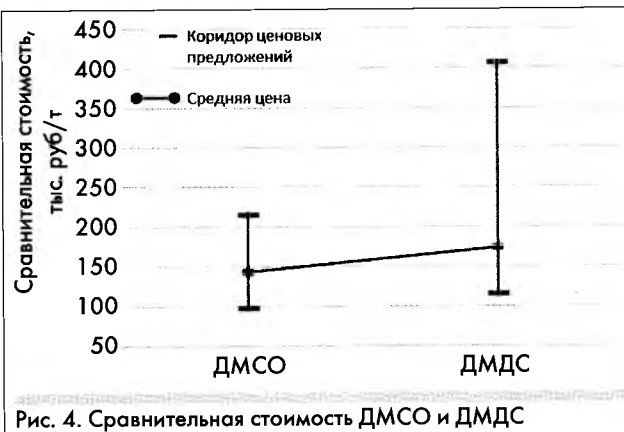

Рис. 4. Сравнительная стоимость ДМСО и ДМДС

Другими известными методами уменьшения образования кокса являются осаждение на поверхности реактора слоя оксидов кремния [4] или алюминия [5]. Также было установлено, что сочетание олова, сурьмы с соединениями кремния уменьшает образование кокса [6].

Помимо этого на основе патентных исследований было выявлено, что в последние годы за рубежом для снижения отравляющего действия никеля в промышленности широко применяют процесс пассивации тяжёлых металлов на катализаторах крекинга. Чаще других в качестве пассиваторов предлагаются различные соединения сурьмы.

Для исследования эффекта подавления коксования змеевиков печей пиролиза и сравнения ингибирующего действия были испытаны соединения олова, сурьмы и висмута: дибутилловооксид, гексагидроантимонат (V) калия, ацетат-оксид висмута (III).

По результатам проведённых экспериментов, была определена зависимость дозировки соответствующего ингибитора на коксообразование (рис. 5).

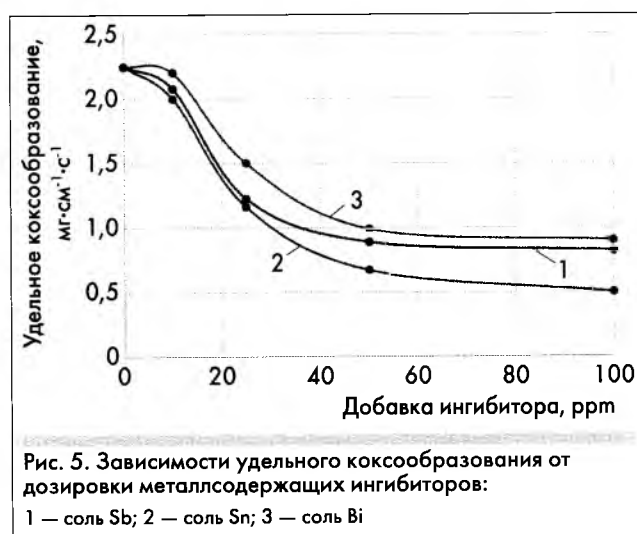

Рис. 5. Зависимости удельного коксообразования от дозировки металлосодержащих ингибиторов:

1 — соль Sb; 2 — соль Sn; 3 — соль Bi

Соединения олова, сурьмы и висмута являются эффективными ингибиторами коксообразования. Механизм действия данного типа ингибитора основан на подавлении активных центров коксообразования, в качестве которых выступают используемые добавки в материале стенок печей пиролиза.

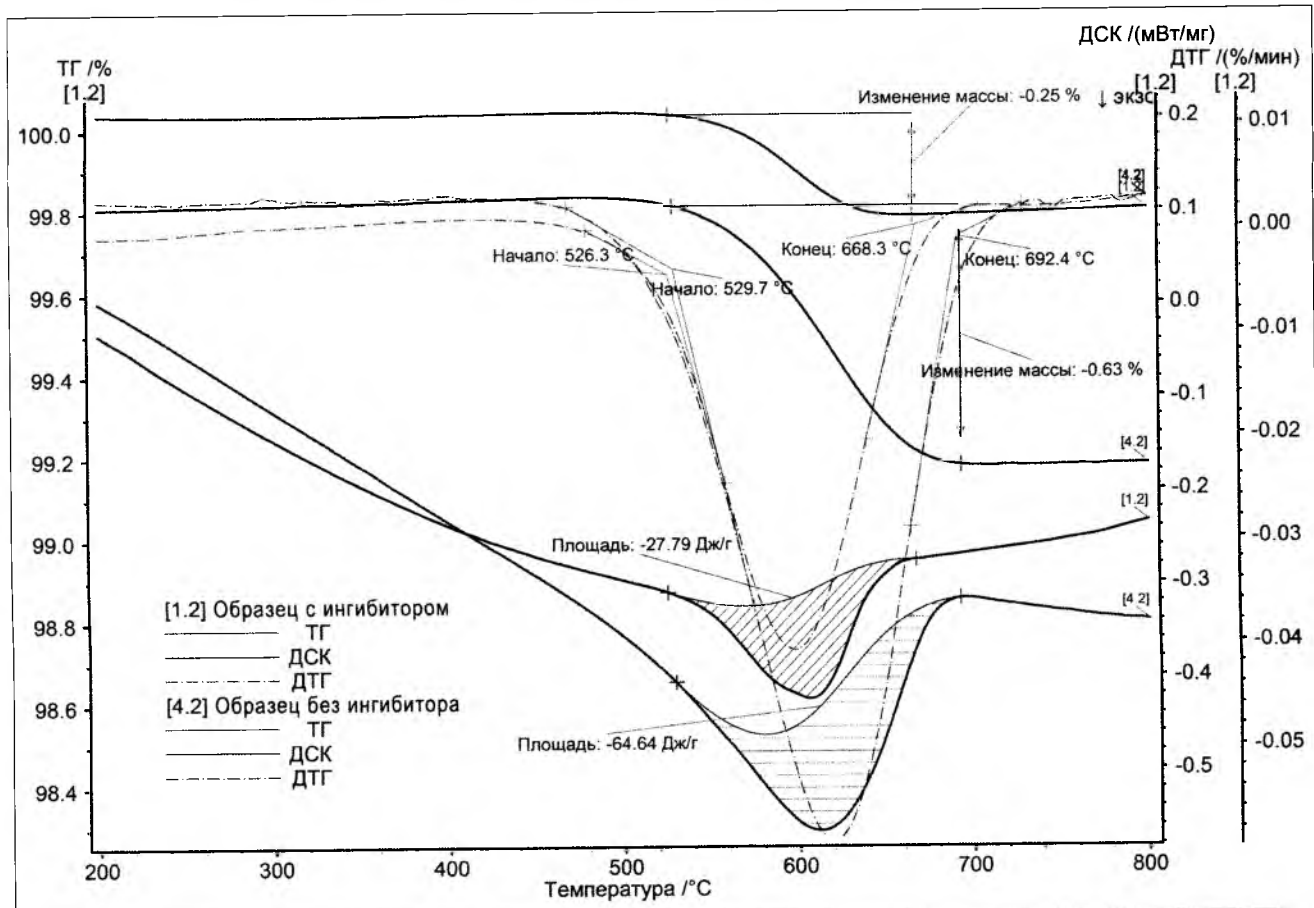

Рис. 6. СТА-кривые процесса регенерации образца стали с применением ингибитора и без

Соединения олова по эффективности подавления активных центров не уступают соединениям серы, однако они менее агрессивны, не вызывают коррозию, пожаро- и взрывобезопасны.

Как видно из кривых синхронного термического анализа (СТА), выгорание кокса с применением ингибитора на основе олова протекает более интенсивно — температурное окно выжигания кокса на 26,7 °C меньше, чем без ингибитора, к тому же оно смещено в сторону меньших температур (рис. 6). Данное изменение можно объяснить тем, что в случае применения ингибитора выгорание нитевидного кокса начинается при более низкой температуре и коли-

чество данного типа кокса существенно меньше. Таким образом, подтверждается предположение, что олово блокирует каталитические центры на поверхности стали змеевка.

Кроме того, можно сделать вывод, что соединения олова и других исследуемых металлов блокируют образование метастабильных промежуточных карбидов, образуя прочные, термически стабильные поверхностные соединения, на которых нитевидный кокс не может быть сформирован.

Также микроскопические исследования подтвердили, что при добавлении к сырью солей олова нитевидный кокс практически не образуется (рис. 7, 8).

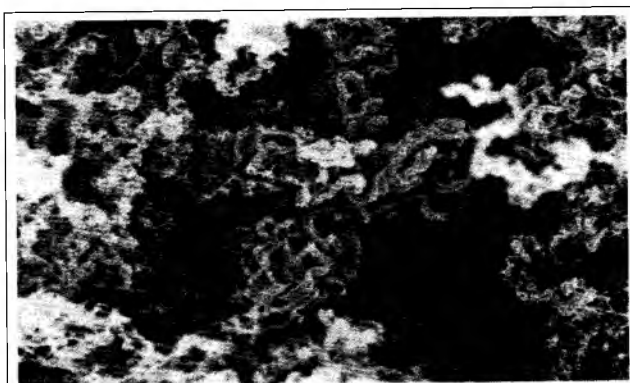

Рис. 7. Морфология коксовых отложений без применения ингибитора

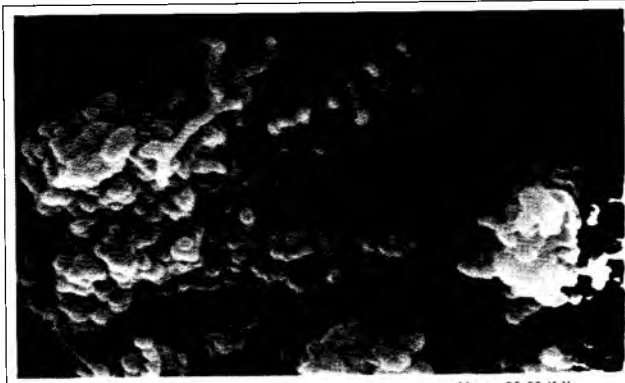

Рис. 8. Морфология коксовых отложений с применением ингибитора

Для изучения морфологии и состава коксовых отложений на стали была проведена серия экспериментов при тех же условиях (температура — 850°C, время контакта — 0,5 с, продолжительность эксперимента — 1,5 ч) в присутствии дибутилоловооксида как ингибитора и без него. Осаждённый кокс анализировали с помощью сканирующего электронного микроскопа. На рис. 7 и 8 представлены микрофотографии кокса, осаждённого во время пиролиза пропан-бутановой фракции для случая с ингибитором и без.

На рис. 7 показано, что большая часть кокса при отсутствии ингибитора имеет вид спиральных нитей, отмечается высокая плотность его структуры.

Морфология кокса в присутствии дибутилоловооксида в качестве ингибитора коксообразования (см. рис. 8) состоит в основном из слипшихся шариков. В некоторых местах наблюдаются выросты иглообразных волокон между шаровым коксом. Рядом с нитями образуются кластеры капелек неправильной формы, что можно объяснить попаданием капель смолы на поверхность и образованием кокса.

Сравнение морфологии осаждённого кокса в присутствии ингибитора и без него показывает, что процент пористости кокса в присутствии ингибитора больше и слой кокса тоньше (подтверждено экспериментами).

Таким образом, в случае применения ингибиторов уменьшается фактор снижения теплопроводности змеевиков и увеличивается время работы печи. С другой стороны, процесс выжигания кокса протекает

легче, при этом снижается время декоксования, а также расход воздуха и пара на регенерацию.

Проблема создания отечественных технологий в области нефтехимии в настоящее время весьма актуальна. Потребность в продуктах пиролиза с каждым годом будет расти, равно как и потребность в совершенствовании и повышении эффективности процесса пиролиза. При этом ингибирование коксообразования является одним из наиболее важных эксплуатационных характеристик, повышающих эффективность данного процесса, перспективные ингибиторы могут даже превзойти зарубежные аналоги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жагфаров Ф.Г., Карпов А.Б., Василенко В.Ю., Сорокин Б.А. // НефтеГазоХимия. — 2014. — № 4. — С. 24-27.
2. Жагфаров Ф.Г. Разработка процесса каталитического пиролиза углеводородного сырья: Дисс. на соиск. уч. степ. д-ра техн. наук. — М.: Рос. гос. ун-т нефти и газа им. И.М. Губкина, 2005. — 258 с.
3. Жагфаров Ф.Г., Карпов А.Б., Козлов А.М. Основные процессы глубокой химической переработки природного газа. — М.: Букстрим, 2013. — 172 с.
4. Brown A.M., Hill M.P. The characterization of carbon deposit morphologies using insitu scanning electron-microscopy / ACS symposium series. — 1155 16th st, NW, Washington, DC 20036: Amer. chemical soc. — 1982. — Т. 202. — С. 193-222.
5. Schietekat C. M. et al. Computational fluid dynamics-based design of finned steam cracking reactors // AIChE Journal. — 2014. — Т. 60, № 2. — С. 794-808.
6. Пат. 0086461 EP. A process for reducing the formation of coke in a thermal cracking process and antifoulant composition: A1 19830824 (EN); заявл. 10.02.83; опубл. 24.08.83.

УДК 622.279.23

ГАЗОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ РОССИИ

Статья 11. ПРЕДПРИЯТИЕ ООО «НЯГАНЬГАЗПЕРЕРАБОТКА» (АО «СИБУР ТЮМЕНЬ ГАЗ»)

И.А. ГОЛУБЕВА, Е.В. РОДИНА

РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина

В предыдущих двух статьях были рассмотрены состояние и перспективы развития трёх первых из семи газоперерабатывающих предприятий Западной Сибири, принадлежащих компании СИБУР и входящих в состав АО «СибурТюменьГаз»: Нижневартовского, Южно-Балыкского и Белозерного, построенных до начала 1980-х годов; все они предназначены для переработки попутных нефтяных газов [1,2]. Этой статьёй авторы начинают рассмот-

рение заводов, введённых после 1980 г. (Муравленковский, Красноленинский, Губкинский) [3,4].

Технологии этих заводов отличаются от технологий, применяемых на рассмотренных ранее заводах. Нижневартовский ГПЗ (1 очередь) и Южно-Балыкский ГПЗ, введённые в 1975-1979 гг., основаны на технологии маслоабсорбции. Белозерный ГПЗ и Нижневартовский ГПЗ-4 работают по схеме низкотемпературной конденсации (НТК) с турбодетандером,